

Но на следующей же с. 59 появляется «Тихон здоровенный и дурковатый казак». Тихон упоминается на с. 59 пять раз. У переписчика после этого не должно оставаться сомнений, что генерала зовут не Тихон, а как-то по-другому. На с. 60 младший Листницкий назван Евгением Николаевичем, что и разрешает все вопросы. Возвращаясь к с. 58 в этот момент или позже переписчик 5 раз теми же фиолетовыми чернилами (т.е. до поздней правки красными чернилами) исправляет имя генерала с Тихона на Миколая.

Посмотрим на графику имен Миколай и Тихон (Тихонъ по старой орфографии).

Ми-ко-лай
 Ти-хо-нь

(Т с тремя ножками)

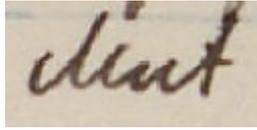
Ми-Ти – при письме практически идентично.

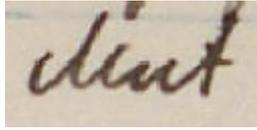
ко-хо - практически идентично.

Только последние части -лай , -нь различны. Но при небрежном письме –лай в конце слова превращается в 3-4 крючка и от -нь - три крючка - малоотлично. Сориентировавшись на Ти-хо по первым двум слогам уже последние буквы проходятся на автомате.

Важное замечание при обсуждении этого вопроса в группе «Тихий Дон» в социальной сети «В контакте» <https://vk.com/tikhiidon> сделал исследователь Игорь Шап. Он предположил, что в протографе было не «Миколай», а «Микол» («Миколь»), что уравнивает количество букв и усиливает графическое сходство двух имен. Заметим, что возможен также украинизированный вариант «Микола», что также дает 6 букв, как и «Миколь» и «Тихонъ» по старой орфографии). Собственно, замена Н на М в имени Николай уже есть частичная украинизация. Дед Сашка происходил из «богучарских москалей». Город Богучар до 1802 г. относился к Слободско-Украинской губернии с центром в Харькове. Затем отошел к Воронежской губернии. Перепись населения 1897 г. г. дала долю украинцев (малороссов) в населении Богучарского уезда в 87 %, в Воронежской губернии в целом – 36 % https://ru.wikipedia.org/wiki/Воронежская_губерния. Таким образом, украинизмы в речи «богучарского москаля» вполне естественны.

Игорь Шап также переслал мне фрагмент рукописи Ф.Д. Крюкова, из которого видно, что в заглавной букве «М» Крюков пишет высокий левый крючок («хвостик» внизу слева), который можно принять за одну из трех

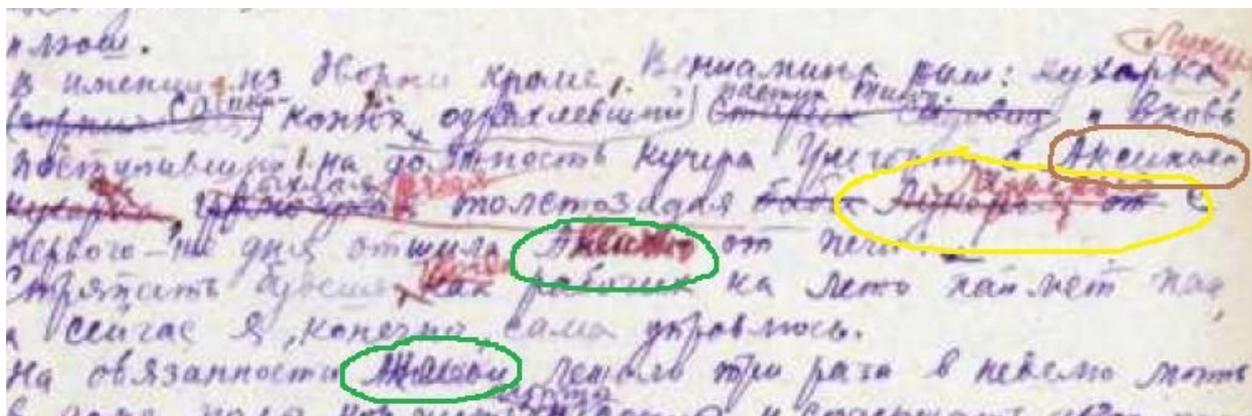

ножек заглавного «Т» - - в слове МнѢ (Мне) левый крючок внизу в букве М по высоте почти равен правому и даже выше, чем крючки в следующей букве «н». Таким образом, М здесь может быть прочитана как заглавные Ш или Т с 3 ножками - тот же эффект, что и при обнаруженным впервые А.В. Венковым («Тихий Дон»: источниковая база и проблема авторства», М., 2010, с. 90, см. также https://tikhiy-don.narod.ru/Seversk_Donets.htm) неправильном прочтении в протографе названия хутора Муравлев в Калитвенской станице - места жительства невесты Григория в черновике - как более понятного «Журавлев», хотя хутора Журавлев в Вешенском юрте нет, есть в Хоперском и Усть-Медведицком округах.

Тот факт, что само первое упоминание пастуха Тихона (с. 57) в черновике появляется после исправления и вычеркивания «старика садовода» - не меняет существа дела. Генерал по имени Тихон (с. 58) и дурковатый казак Тихон (с. 59) не могут одновременно присутствовать в рукописи подлинного автора. Нелепым было бы и внезапное желание автора отдать имя генерала дурковатому казаку и внести соответствующие исправления на предыдущих страницах. Скорее всего, корректировка в списке наемных работников на с. 57 самостоятельна и не связана с именами генерала и пастуха. Ведь кроме садовода была вычеркнута еще и горничная, а определение «одряхлевший» передано от исчезнувшего садовода к конюху Сашке.

На той же странице 57 мы видим еще один пример непонимания переписчиком протографа и его способность написать полную чепуху в связи с этим. Через строку ниже строки с пастухом Тихоном читаем – имя кухарки **Лукерья** вычеркнуто и вместо него красными чернилами, то есть при позднейшей правке вписано имя ... «**Лукерья**». Однако, посмотрев внимательно, мы увидим, что все не так просто – сначала красными чернилами написано было «Мукерья» или даже «Мукерьяся». Возможность окончания имени на «ся», видимо для переписчика проистекает из существования имени Маруся. Затем лишняя (третья) ножка в букве «М» как будто зачеркнута зигзагообразным движением пера сверху вниз. Такое ощущение, что переписчик, сверяясь с оригиналом, усомнился в Лукерье, зачеркнул и написал сверху буквально то, что ему показалось – «Мукерьяся». Потом однако вспомнил о неоднократном упоминании Лукерья и переправил

назад в «Лукерью», совершив своего рода «поворот на 360 градусов» (обведено желтым). При этом рудиментарная буква «с» осталась.

В этом же фрагменте видим одно из подтверждений удивительного факта – даже во второй половине «черновика» второй части (с. 57 из 93, глава 15 из 22) автор еще путается с именем подруги Григория. Зеленым цветом на последнем рисунке обведены два случая исправления имени. В издании ««Тихий Дон». Динамическая транскрипция рукописи» (М., ИМЛИ, 2011, с. 275) оба случая отражены как исправления «Анисьи» на «Аксинью», с чем, по-видимому, можно согласиться. Во втором случае на Аксинью переправлено фиолетовыми чернилами, в первом – красными чернилами, т.е. при позднейшей правке. В этом же абзаце выше сразу же было написано «с Аксиньей» (обведено коричневым).